

Светлана Лаврова

Год свирепого цыпленка

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Л13

Серия «Шляпа волшебника»
Дизайн обложки: *Юлия Межова*

На обложке использована иллюстрация *Натальи Гурковой*

В книге использованы графические работы *Елены Станиковой*

Л13 Лаврова, Светлана Аркадьевна
Год свирепого цыпленка / Светлана Лаврова. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 190, [1] с.: — (Шляпа волшебника).

ISBN 978-5-17-101946-4

Пятиклассник Ванечка ищет вампира. Вампир ему нужен по уважительной причине – Ваню обижают одноклассник. А вот станет Ванечка сам вампиром – и сразу победит обидчика и заодно остальные свои проблемы решит. Глупый способ, да, конечно. Но получается, что Ваня ищет не только несуществующее мифическое существо, но и свой путь в жизни. Ему помогают библиотекарь-кошка (немного оборотень, но слегка), древнее ископаемое трилобит, шестиклассник Егор, давно и тщетно пытающийся выследить привидение, дядя Гена из уголовного розыска и даже целый детский театр. А мешают хулиганы с крыши развалин больницы и неизвестные преступники из темного переулка, которые куда опаснее выдуманных вампиров.

А как же свирепый цыпленок? Он тоже ищет свое место в мире. Но если у Вани в конце концов все получается, то у цыпленка победы пока нет. Потому что не всегда в жизни все выходит, как нам хотелось бы. Но он не сдастся. Потому что каждый должен найти свой путь.

© Светлана Лаврова, текст 2017

© Елена Станикова, иллюстрации, 2017

© Наталья Гуркова, иллюстрация на обложке, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Создание героя

Была зима. Она была уже месяц, да и сейчас есть. Начинался год Петуха. Поэтому тридцать первого декабря народ не ел жареных кур, чтобы Петух не обиделся. А с первого января начал есть. Видимо, рассудил, что после празднования новогодней ночи Петуху уже все равно.

— Я бы убил этих Кузнецовых,— сказал Антон.

— Я бы их палкой побила,— сказала Катя.

— Я бы на них КамАЗом наехал,— сказал Антон.

— Я бы их посадила на кнопку и сверху прижала холодильником, чтобы не откнопились,— сказала Катя.

— Я бы их покусал,— сказал Антон и, подумав, уточнил: — Если бы был бешеной собакой.

— Я бы... я бы... — Катя ничего больше придумать не могла и всхлипнула.— Если бы их не было, мама с папой не ушли. И мы бы вместе встречали Новый год.

Да, родители ушли встречать Новый год с давними-предавними друзьями Кузнецовыми. Они каждый год так уходили, уложив детей и пообещав им утром подарки и пир горой. Антон и Катя привыкли, потому что были маленькие. А в этом году они стали большие. И им стало очень плохо — без мамы с папой какой Новый год?..

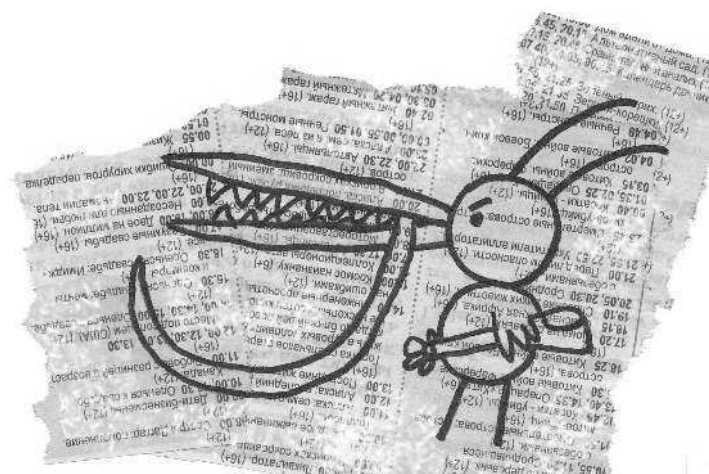
— Только не реветь,— сказал Антон.— Лучше давай еще какое-нибудь страшное наказание для Кузнецовых придумаем. Пусть их петух заклюет. Тот самый, которого год начинается.

— Только пусть у петуха будет длинный клюв,— потребовала Катя.— Чтоб им больно было.

— Ладно,— согласился Антон.— Сейчас я нарисую. Только не петуха, а цыпленка. Петуха я не умею.

Он нарисовал на полях газеты, развернутой на «Программе телепередач», два маленьких кружка. Потом поставил их на две тонкие палочки — это цыпленок на ножках. В середине верхнего кружка поставил точку — глаз и нарисовал длинный-предлинный клюв. Клюв занял все свободное место, продлился на напечатанную «Программу на 1 января», насквозь пронзил фильм «Ирония судьбы» и уткнулся кончиком в интервью с президентом.

Внутри клюва Антон нарисовал много зубов. Цыпленок сразу стал похож на крокодила.

— Он загрызет Кузнецовых! — обрадовалась Катя.

Антон нарисовал висящие из клюва две кривые загогулины.

— Это подпорки? — предположила Катя.— Чтоб клюв не обломился?

— Это бивни, как у мамонта,— объяснил брат и пририсовал цыпленку рога.

— Он их забодает! — восхитилась Катя, почти совсем утешившись.— А что у него еще есть?

Антон нарисовал у цыпленка под крылом пулемет. Но он не очень хорошо рисовал предметы, и оружие вышло похожим на какой-то страшненький скукоженный цветочек.

— Ничего,— сказал Антон,— это новая модель. А к хвосту прицепим водородную бомбу, да, Катя? Катя? Катя!

Катя спала, неловко скрючившись в кресле. Свирепый рогатый цыпленок с пулеметом забрал ее злость и обиду, и усталая девочка тут же заснула.

«Надо бы дотащить ее до дивана,— подумал мальчик, зевая.— У нее внутри все слипнется, оттого что она так криво спит».

Он попробовал поднять сестру, но та оказалась неожиданно тяжелой. Наверное, много съела новогоднего торта.

— Ну и ладно,— вздохнул Антон и закрыл глаза.

Мама и папа пришли уже около шести утра, веселые, взбудораженные, с полной сумкой подарков — Антону и Кате от семьи Кузнецовых.

— Так и заснули сидя,— умилилась мама.

— И совсем на нас не обиделись, что мы их бросили в новогоднюю ночь,— сказал папа.— Замечательные у нас дети. Все понимают.

На столике белел забытый газетный листочек с программой. Свирепый цыпленок с рогами и пулеметом грустно смотрел куда-то в сторону.

Потом, когда мама и папа пошли спать, цыпленок шевельнулся раз, другой... отклеился от газетного листочка... труднее всего отклеивались бивни, они были слишком длинные и ткнули в нос какого-то политического деятеля из заметки на обратной стороне газеты. Наконец цыпленок отделился полностью. Он был легкий и плоский, и немного ажурный из-за тонких ножек, тонких рожек, тонких бивней и тонкого зубастого клюва.

Открылась форточка. Морозный воздух прынул в комнату мощно и свежо. Цыпленок подпрыгнул на тоненьких ножках и взлетел. Не сам, конечно — это поток воздуха поднял его, покружил по комнате и вынес в форточку.

Свирепый рогатый цыпленок полетел над городом, мутно и тяжело засыпающим после новогодней ночи.

Глава 2

Вампир из 5 «Б»

Ванечка решил уйти в вампиры. У него просто не оставалось другого выхода. Во всех вампирских романах написано, что в вампирном состоянии вампиры сильнее людей. В обычном невампирном состоянии Ванечка Егулова никогда не побьет. Егулов был его выше почти в два раза. А кулаки Егулова были в три раза больше Ванечкиных кулаков. Егулов был гад. Он Ванечку пинал, тряс, ронял с лестницы, отбирал ранец и прятал куртку, чтобы тот подумал, что ее украли, и заплакал. Егулова Ванечка ненавидел так, что аж белел, когда о нем думал.

Вот только не надо думать, что Ванечка все покорно сносил. Один раз он ткнул Егулова карандашом в живот. Он как раз послушал на уроке про то, как Пушкина ранили в живот, и он умер от перитонита. Пусть Егулов тоже умрет от перитонита. Но живот у Егулова был твердый, как в бронежилете. А что, может, он

носил под рубахой бронезилет и оттого был храбрый, что ему ничего не грозило. Хотя бронезилет — штука толстая, в нем Егулов казался бы распухшим. А он казался стройным и красивым, гад. Скорее всего, это не бронезилет, а мифрильная кольчуга, как у Фродо из «Властелина колец».

Сейчас Егулов лежал в больнице со сломанной ногой — за две недели до новогодних каникул спрыгнул на спор со второго этажа. Спор выиграл, но ногу сломал. Ванечка был счастлив две недели. Но Елена Алексеевна сказала, что на Егулове все хорошо заживает, и после праздников он вернется в класс. Итак, за новогодние каникулы Ванечке надо было стать вампиром, чтобы укусить Егулова и выпить всю его кровь. Пусть-ка Егулов без крови ходит, так ему и надо. Фу! У такого гада кровь наверняка невкусная и отравленная. Ничего, Ванечка все продумал — он будет отравленную егуловскую кровь выплевывать.

Так же безнадежно обстояли дела с Лизаветой-ябедой. Ее тоже побить не получалось. Почему-то все вокруг утверждали, что девчонок бить нельзя. Интересно, почему это? Чем девчонки от мальчишек отличаются? Руки-ноги у них в том же количестве, глаза-нос-уши тоже. Ростом они выше мальчишек, по крайней мере в их 5 «Б». Пинаются и толкаются так же, щиплются больше, дразнятся обиднее — почему их нельзя бить? Лизавету-ябеду точно можно. Она все время жаловалась: «А Сокольский меня толкнул!», «А Сокольский у меня в тетради начеркал!», «А Сокольский ко мне пристаёт!». Врет! Очень надо у

нее черкаться и тем более приставать. Один раз Лизавета вообще подло поступила: она подложила ему в ранец шоколадку. Шоколадка растаяла и размазалась по «Математике», аж вся «Математика» слиплась. И «Естествознание» тоже запачкалось, но меньше. Из-за «Математики» Ванечке ужас как от учительницы досталось, за неуважение к предмету. Хотя, на Ванечкин взгляд, шоколад как раз знак уважения, а из неуважения он бы чем похуже «Математику» обмазал, например овсянкой. А Вера Валентиновна за «Естествознание» не ругалась, только головой покачала и сказала: «Проголодался? Ничего, скоро перемена и обед». Но Лизавета все равно вредина. Очень она Ванечку раздражала, и побить ее было бы полезно для «мирового благополучия», как говорит папа.

Ванечка спросил у папы, почему нельзя бить девочек. Папа подумал и сказал:

— Я раньше тоже понять не мог, а потом понял, когда в институте изучал культуры диких народов. Это табу. Такой священный запрет, идущий с древних времен. Если его нарушить, боги разгневаются и страшно накажут все племя.

— То есть если я побью Лизавету-ябеду, то боги накажут весь наш 5 «Б»? — уточнил Ванечка.

— Наверное, да,— неуверенно ответил папа.— Так верили древние народы. Потому что в совсем уж стародавние времена был матриархат. Это когда командовали женщины, а не мужчины. А мужчин никто не уважал. Потом мужчины возмутились, все переделали и стали главными в мире. А от времен матриархата остался запрет-табу: девочек (как высших существ) бить нельзя.

— А Егулов бьет девочек,— вспомнил Ванечка.

— Вот боги и наказали ваш 5 «Б»,— пробормотал папа.

Ванечка кивнул. Он понял, что папа имел в виду новую математичку.

Математичку тоже надо было укусить. С ней-то точно больше никак справиться было нельзя. Против нее даже Егулов ничего не мог сделать.

— Папа, почему она такая несправедливая? — жаловался Ванечка.— Мы с Никитой одинаково задачу решили. Потому что друг у друга списали. И одну и ту же ошибку сделали. Так Никите тройка, а мне двойка!

— Расслабься, Иван, все нормально,— обнял его папа.— Ты гуманитарий, а она технарь. Вы — существа разной породы. Гуманитарий — это человек, которому

хорошо удается русский, литература, география, история, иностранные языки. А технарь любит математику и физику. Вы с Адой Эдуардовной никогда не поймете друг друга. У меня тоже математика не ладилась, и моя учительница математики говорила, что я ни на что не годюсь и кончу жизнь под забором.

— Под каким забором? — не понял Ванечка.

— Не знаю, какой забор она предназначала для этой цели,— пожал плечами папа.— Лично я бы предпочел ограду Летнего сада в Петербурге, хотя до него далеко ехать. Пришлось просто назло моей учительнице стать кандидатом наук и доцентом в институте.

Ванечка знал, что папа теперь пишет докторскую диссертацию на тему «Межполушарная асимметрия пространственной синхронизации биоэлектрической активности головного мозга при симптоматической эпилепсии». Ванечка долго это название учил, чтобы небрежно так вставлять в разговор — собеседники просто выпадали. Ванечка вообще к папиному мнению очень прислушивался. Поэтому, когда на следующий день математичка Ада Эдуардовна спросила: «Сокольский, почему ты такой тупой, это очень простая задача», Ванечка ответил:

— Я не тупой. Я гуманитарий, а вы технарь. Мы разной породы. И никогда не пойдем друг друга.

Что тут было! Ванечка предпочитал не вспоминать подробности. Он сразу понял, что Алла Эдуардовна обиделась на «технаря», потому что в детстве мечтала стать гуманитарием, а у нее ничего не получилось.

Теперь Ванечке надо было срочно сделаться вампиром — желательно до первого урока математики после каникул.

Немного смущало то, что все авторитеты утверждали: если вампир укусит человека, то тот тоже станет вампиром. Ванечка хорошо подготовился и много книжек про вампиров прочитал, и интернетные источники тоже, так что в теории разбирался. Но если Ванечка-вампир укусит Егулова, Лизавету-ябеду и учительницу математики и они станут вампирами, то что же, все сделаются коллегами и будут работать в одной бригаде? Нет, спасибо, не подойдет. А загрызть их до смерти Ванечка не хотел. Это нехорошо все-таки.

Но с этой проблемой можно разобраться потом. А пока надо срочно найти вампира для укушения Ванечки. И Ванечка начал собирать информацию.

Глава 3

Из бивней можно сделать крылья

Ветер поднял нарисованного цыпленка довольно высоко, покружил над проводами и с размаху прилепил над карнизом, где дремал старый воробей Осип. Осип проснулся, приоткрыл один глаз и посмотрел, что это тут рядом с ним прошелестело.

— Э-э-э... здравствуйте, дорогие телезрители,— робко сказал цыпленок.

— Ну допустим,— согласился Осип и приоткрыл второй глаз.— А ты кто такой?

— Я цыпленок,— представился цыпленок.— Свиный и с рогами.

— А чего ты такой плоский? На тебе кошка посидела?

— Нет, я... э-э-э... таким уродился.

— Это экология,— глубокомысленно сообщил Осип и закрыл первый глаз.— Надымили везде заводами, навоняли машинами. Вот и рождаются все напрочь плоские.

Цыпленок не знал, что такое экология, но спорить не стал. Он еще не очень хорошо разбирался в мире, только знал про телепередачи, фильмы и немножко про политические новости. Потому что его на газете нарисовали: как раз с одной стороны «Программа телепередач», а с другой — «Визит министра иностранных дел во Францию».

— Ося, с кем ты опять познакомишься? Ося, как не стыдно! — послышался визгливый голос, и из-под крыши вылезла воробьяха. — Ося, я на минуточку отвернулась, а ты уже беседуешь с какой-то мятой туалетной бумажкой! Разве приличные воробьи так себя ведут?

— Здравствуйте, мадам, международное положение осложняется, — сказал цыпленок, вспомнив визит министра во Францию. Воробьяха попятилась и от неожиданности сказала «чвяк» вместо «чирик».

— Видны позитивные сдвиги в экономике, кризис идет на спад, — попытался успокоить ее цыпленок. Осип закрыл второй глаз и притворился спящим.

— Ося, где ты подобрал этот кошмар? — воскликнула воробьяха.

— Я не кошмар, я цыпленок, — поправил цыпленок. — Кошмар — это на улице Вязов в кино.

— Тебе наврали, — возразила воробьяха и клюнула его точно в пулемет. — Цыплята такие не бывают. Я девушкой жила в деревне и видела цыплят. Они на воробьев похожи, только желтые и глупые.

— Боюсь, я тоже не очень умный, — потупился цыпленок. — Меня только ночью нарисовали. Новости в мире искусства. Портрет Дориана Грея.